

военно-санитарного поезда с Н. Н. Бурденко случился инсульт. Он пролежал около двух месяцев в больнице, почти полностью лишился слуха, и был эвакуирован сначала в Куйбышев, затем в Омск. Ещё не оправившись от болезни, Бурденко в местных госпиталях занимался лечением поступивших с фронта раненых, обширной перепиской с фронтовыми хирургами передовых этапов. На основе своих наблюдений он написал ряд исследований, оформив их в виде девяти монографий по вопросам военно-полевой хирургии.

В апреле 1942 г. Н. Н. Бурденко прибыл в Москву, где продолжал исследовательскую работу, писал научные труды. В ноябре того же года был назначен членом Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (Катынская трагедия); на работу этой ответственной комиссии по поручению правительства у него ушло много времени и сил.

Постановлениями Совета Народных Комиссаров от 1 февраля 1943 года Николаю Бурденко было присвоено звание «генерал-лейтенант медицинской службы», от 25 мая 1944 года – «генерал-полковник медицинской службы». 30 июня 1944 г., в период завершающих битв войны, по инициативе Н. Н. Бурденко и в соответствии с разработанным им планом, была учреждена Академия медицинских наук СССР. Первым президентом АМН СССР был избран Н. Н. Бурденко, который, несмотря на болезнь, активно занялся организацией академии со всеми её научно-исследовательскими институтами. В июле 1945 г. Н. Н. Бурденко поразил второй инсульт. Летом 1946 г. с Бурденко случился третий инсульт, учёный долго находился в предсмертном состоянии. С 1 по 8 октября 1946 г. в Москве происходил XXV Всесоюзный съезд хирургов. Почётным председателем этого съезда был избран Н. Н. Бурденко, однако он не мог самостоятельно выступать, и его доклад, посвящённый лечению огнестрельных ранений, который он писал на больничной койке, зачитал один из его учеников. Н.Н.Бурденко скончался от последствий кровоизлияния 11 ноября 1946 года в Москве, и был похоронен на Новодевичьем кладбище Москвы.

«ЩУЧИНСКИЙ КОЛЛЕГИУМ ПИАРОВ»

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Яковлева О. Г., ЛФ

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент
кафедры гуманитарных наук Н.П. Стасевич

В конце XVIII в. на территории Беларуси, последовательно включаемой в состав Российской империи в результате разделов Речи

Посполитой, происходили определенные перемены в системе образования. Они были продиктованы конкретными потребностями развития общества, стремлением части прогрессивных кругов шляхты, чиновничества, нарождающейся буржуазии ликвидировать очевидную отсталость страны, в том числе в области образования, науки и культуры.

Одной из важных мер в этом направлении явилось запрещение монополии католической церкви в системе обучения и воспитания молодежи. В 1773 году орден иезуитов, который по сути дела воплощал собой диктат церкви в области образования, был официально запрещен в Речи Посполитой. Тем не менее, католическая иерархия в духе известного принципа – «уходя остаюсь» – предприняла усилия, чтобы сохранить свое влияние, особенно в вопросах школьного дела. Одним из этих усилий явилась деятельность ордена пиаров в конце XVIII века на территории Беларуси и Литвы.

Католический монашеский орден пиаров, возникший в 1621 году, был приглашен в Речь Посполитую королем Владиславом IV и в 1642 году прибыл в Варшаву. Однако до начала 70-х годов XVII века немногочисленные резиденции не могли оспаривать у иезуитов их подавляющего господства в деле образования. В начале же 70-х после запрета «Общества Иисуса», пиары получили возможность проникнуть на территорию Беларуси и Литвы и перехватить из рук иезуитов монополию на воспитание и обучение школьной молодежи.

К 1786 году структура ордена насчитывала 24 резиденции и коллегии, которые были объединены в так называемую «Литовскую провинцию» и в этом смысле повторяла традиционную систему управления иезуитов. Следует добавить, что значительная часть учебных заведений начального и среднего типа, ранее контролируемых иезуитами, перешла непосредственно под контроль пиаров. В последней четверти XVI века пиары располагали 24 резиденциями и 6 коллегиями, которые были основаны в Вильно, Щучине, Лиде, Зельве и других городах Беларуси и Литвы. Есть сведения, которые красноречиво свидетельствуют об острой конфронтации между пиарами и иезуитами в данный период. Противостояние между питомцами иезуитов и пиаров приняло такие масштабы, что высшая костельная иерархия была вынуждена прибегнуть к примирению враждующих сторон.

Означенный период в деятельности пиаров совпал с созданием широко известной Адукацыйнай Камісіі, главной целью которой явилось реформирование всей системы образования в стране.

Коллегиум пиаров в Щучине

Школа пиаров в Щучине включена в государственный реестр в 1796 г. и была объявлена "публичной", т. е. светской школой.

В этом плане орден пиаров повторял практику иезуитов, которые с помощью уступок требованиям времени пытались удержать прежнюю

монополию церкви в системе образования.

Двумя годами позже – в 1798 г. в Щучине была основана резиденция женского католического ордена "Сестёр милосердия", а при ней заложена школа, в которой на первых порах занималось всего 16 учеников.

Допустима мысль, что данная школа позднее слилась со школой пиаров, так как после 1805 г. сведений о ликвидации названной школы не обнаружено.

Школа пиаров в Щучине была отнесена в разряд "неполных" и включена в каталог школ Литовского учебного округа. В скором времени данная школа значительно укрепила свой авторитет среди аналогичных в Беларуси.²

Основателем резиденции пиаров, коллегии и школы при ней явился местный шляхтич С. Хлебецкий. Пиары заложили костёл, поначалу деревянный (а затем перестроенный в каменный) и освятили его в честь Св. Юрия в 1825 г. При резиденции монахи основали неполную (по другим сведениям начальную) школу с 3-мя классами обучения, а также аптеку.

В 1832 г. костел Св. Юрия получил статус приходского, сохранив значение важнейшего в местечке.

Не представляется возможным выяснить точное количество учащихся в Щучинской пиарской школе. Ряд документов позволяет судить о том, что школу посещали не менее двух десятков учеников. События 1812 г. не могли не сказаться на сокращении количества учащихся в местечке. По некоторым данным в 1818 г. здесь насчитывалось всего 8 учеников, однако в 1828 г. пиары обучали уже 72 человека, что значительно больше, чем в других аналогичных школах даже в крупных городах таких, как Вильно, Ковно, Гродно.

Следует обратить внимание, что в Щучине пиары основали детский приют и "элементарную (начальную) школу". Ежегодно в приюте содержалось около 60 сирот, причем местные жители приводили своих дочерей (приют был девичьим), где они совместно с питомцами монахов обучались языкам и музыке. Скорее всего, этим обстоятельством вызваны разночтения в имеющейся научной литературе относительно выяснения количества учащихся в Щучине.³

При школе была сформирована библиотека, основную часть фонда которой составляли книги богословского содержания, предназначенные для обучения теологии будущих священников. Тем не менее, большая часть литературы была светского, научного характера. В первой четверти XIX в. фонд Щучинской школы насчитывал 2751 книгу. В этом плане она уступала только таким значительным библиотекам, которые имелись в пиарских школах в Вильно и Гродно. Этот факт также может служить косвенным подтверждением значимости школы в Щучине в масштабах Беларуси и Литвы.

Безусловно, одним из важнейших критериев уровня образования

является квалификационный состав преподавателей. В этом смысле Щучинская школа была представлена весьма авторитетными педагогами такими, как Юндил Станислав Банифацый, преподаватель и автор нескольких научных трудов по биологии и ботанике, основатель ботанического сада в городе Щучине и гербария Щучинской флоры и фауны.¹

В 50-80 гг. XVIII вв. местечке также преподавали известные специалисты не только в области богословия, но также в различных отраслях естествознания, истории и философии. Всего в эти годы учебный план коллегиума и школы включал 7 основных курсов (история церкви, всеобщая история, логика и метафизика, этика, теология, иностранные языки, лексика) и ряд дополнительных, которые в совокупности давали возможность добротного образования как богословского, так и светского по характеру.

В разные годы на рубеже XVIII и XIX в. руководили Щучинской школой также авторитетные деятели образования, как С. Мациевский (назначенный позднее директором Виленского школьного округа); Л. Россоцкий, Ю. Шанявский и ряд других.

Многие профессора неоднократно приглашались для чтения учебных курсов в Варшаву, Вильно, ряд университетских центров в Германии также принимал на своих кафедрах преподавателей из Щучина. Неслучайно, что в 1820 г. Виленский университет дал редкое по тем временам разрешение на придание пиарской школе в Щучине статуса 6-ти классной, в то время как значительное большинство (более 30) школ данного ордена в пределах учебного округа оставались 3-х и 4-х классными.

В целом, в первой четверти XIX в. школа в Щучине принадлежала к числу наиболее значительных в масштабах Беларуси и в 1828 г. была переведена в разряд поветовых государственных школ.

В заключение отмечу, что Щучинскую школу пиаров в разное время закончили выдающиеся ученые такие, как Игнат Домейко, основатель Чилийского университета, автор фундаментальных трудов в области геологии, ботаники, этнографии, Казимир Нарбут, философ, издатель учебника по логике, Догель Матей, историк-археограф, правовед, посол Речи Посполитой, автор «Дипломатичного кодекса Польского королевства и ВКЛ»

Список используемой литературы:

1. Данскіх С. У. «Наш Шчучын». – Гродна, 2001. – С. 73
2. Крень И. П., Мараш Л. И. «Щучин». – Минск, «Полымя» 1989. – С. 6-8
3. Энцыклапедыя Гісторыі Беларусі, том 6 – Минск, «Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі» 2000. – С. 242